

Каждый сражался за свою Великую Россию

История ставки Деникина в Таганроге

Наталья Сопова

В июле этого года исполняется 100 лет с момента пребывания в Таганроге ставки Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России Антона Ивановича Деникина. Прославленный русский генерал, участник Русско-японской войны, один из наиболее результативных военачальников Первой мировой стал одним из основных руководителей Белого движения на Юге России в годы Гражданской войны.

Октябрьская революция 1917 года и превосходство большевиков в Центральной России в «дни триумфального шествия Советской власти» вынудили несогласных с правительством В.И. Ленина бежать на окраины бывшей Российской империи, еще не успевшие попасть под влияние большевистской идеологии. Так, при участии двух генералов от инфантерии М.В. Алексеева и Л.Г. Корнилова к декабрю 1917-го на Дону была сформирована Добровольческая армия, объединенная идеей борьбы с Советской властью и действующая на основе принципа «Великой, Единой и Неделимой России».

Однако «нейтралитет» казаков помешал сформировать здесь действительно многочисленную армию из добровольцев. Даже после того, как Донское правительство, выразившее поддержку Временному правительству, было объявлено мятежным, атаману А.М. Калединому не удалось поднять казаков-фронтовиков на борьбу с большевиками: казачьи части, возвращаясь с войны, расходились по домам, многие полки сдавали оружие по требованию небольших красных отрядов. В Таганроге была открыта запись в Добровольческую армию, но «...как и повсюду, на призыв к борьбе откликнулось ничтожное меньшинство. Из многих сотен офицеров записалось лишь, и то не сразу, около 50 человек, из которых энергичный капитан Щелканов сформировал Таганрогскую офицерскую роту при двух пулеметах...»

Надо отметить, что добровольцы, по сути, были единственными, кто пытался дать отпор большевикам при наступлении на Дон зимой 1918 года. Под Таганрогом части Добровольческой армии противостояли отрядам Красной гвардии под командованием Р.Ф. Сиверса, а город пытались удержать от восставших большевиков юнкера 3-й Киевской школы прапорщиков. Силы были явно неравными. Под натиском красных части Добровольческой армии отошли к Ростову-на-Дону, а в феврале 1918-го оставили Донскую область и двинулись на Кубань.

К апрелю того же года передел земли, начавшийся в регионе после установления Советской власти, и «наглые речи иногородних», говоривших об уравнильно-трудовом землепользовании и о раздаче казачьей земли, всё-таки всколыхнули казачью массу: поголовно восстали задонские станицы. В мае под прикрытием немецких войск, оккупировавших часть донских территорий, было провозглашено создание независимого государства Всевеликого Войска Донского во главе с атаманом П.Н. Красновым.

Поворот казачества против большевиков позволил Белому движению вновь получить социальную опору и экономическую базу на Дону. Но в отличие от П.Н. Краснова, проводившего прогерманскую политику, Добровольческая армия, которую после гибели Л.Г. Корнилова возглавил А.И. Деникин, продолжала воспринимать немцев как врагов России, опираясь на поддержку стран Антанты, не имея возможности вести борьбу одновременно на два фронта – против немцев и большевиков, – ограничиваясь борьбой с большевиками и сохраняя в отношении немцев вооруженный нейтралитет.

К концу 1918 года неудача в наступлении казаков на Царицын и, наоборот, успех Добровольческой армии на Кубани (а также уход с Дона немецких частей после Ноябрьской революции в Германии) значительно снизили роль Краснова. И вполне закономерным стало создание в январе 1919 года Вооруженных сил Юга России (ВСЮР), объединивших войска Всевеликого Войска Донского и Добровольческой армии, главой которых стал генерал А.И. Деникин.

Летом 1919 года, в то время как в Сибири наметилась тенденция к необратимому отступлению белых, армия Юга России постоянно продвигалась вперед. Был создан аппарат государственного управления территориями, занятых белыми, шла эмиссия собственных денег.

28 июля ставка Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России генерал-лейтенанта А.И. Деникина, Управление иностранных дел, Морское управление были перенесены из столицы Кубани Екатеринодара (Краснодара) в Таганрог. Для штаба главнокомандующего была отведена почти вся Греческая улица, сам же Деникин занимал особняк владельца пароходства Ф.К. Звороно (пер. Украинский, 7; ул. Греческая, 50/11). При ставке находились многочисленные военные миссии правительств Франции, Англии, США, Японии, Польши и Румынии.

На вопрос, почему генерал Деникин избрал Таганрог для своей ставки, нельзя дать однозначный ответ. Генерал уехал из Екатеринодара, где постоянные интриги сепаратистской Рады выводили его из себя. Донским атаманом с марта 1919 года стал генерал А.П. Богаевский, его давний друг. П.Н. Краснов, проиграв на выборах, эмигрировал в Германию. В то время как министры Деникина обосновались в Ростове, Антон Иванович выбрал место-пребыванием своего штаба наш город. В одном из писем своей жене Ксении Васильевне он сообщает: «Таганрог – город скучноватый, но прелестный и тихий. Отдыхаешь душой после душной и политически зараженной атмосферы Екатеринодара».

К тому же Таганрог для главнокомандующего ВСЮР являлся наиболее важным тылом. Здесь была главная база снабжения антибольшевистских войск, крупные промышленные предприятия, аэропланый завод, которые давали военные припасы фронту, а также обеспечивали ремонт военной техники. В городе был порт, удобный для снабжения союзниками войск Деникина. В июне 1919-го в Таганрог была переведена «Школа английских танков», организованная для подготовки русских танковых экипажей на заводе «Саломас» в Екатеринодаре. За всё время действия этой школы в Таганроге ею было подготовлено около двухсот офицеров-танкистов.

С приходом в город белых войск Таганрог оживился. Его население заметно увеличилось. С начала 1919 года на юг перебрались крупные торговцы и промышленники, начался всплеск экономической активности. «Один за другим открывались магазины и рестораны. На Петровской улице появилось кабаре. Обновились вывески с яркими золотыми буквами: «Мануфактурный магазин Адабашева», «Гастрономический магазин Дурукова», «Бр. Камбуровы», «Ильченко и сыновья» и многие другие... улицы, прекрасный городской сад – гордость таганрожцев, рестораны, Воронцовский бульвар над морем заполнились франтоватыми офицерами и разодетыми дамами и девицами» – так описывал этот период истории города в своих мемуарах очевидец событий Леонид Давыдович Зимонт, семью которого смутное время застало в Таганроге.

Оживилась и культурная жизнь города. В здании Таганрогского театра прошла выставка памяти Л.Г. Корнилова – одного из организаторов, командующего и идейного вдохновителя Добровольческой армии.

На улицах можно было встретить иностранных офицеров, в порту стояли иностранные канонерки, небольшие парусные суда, военные и пассажирские пароходы. Особая атмосфера напоминала те времена, когда Таганрог был крупным торговым портом, а присутствие ставки главнокомандующего А.И. Деникина вывело город из провинциального затишья.

С середины октября 1919 года положение Вооруженных сил Юга России заметно ухудшилось. Сил для развития успеха у белых постоянно не хватало, поскольку основные губернии и промышленные города центральной России находились в руках красных, отчего

последние имели преимущество как в численности войск, так и в вооружении. Советское командование со своей стороны провозгласило лозунг «Все на борьбу с Деникиным!» и приняло чрезвычайные меры по укреплению Южного фронта. К зиме Красные войска стали теснить Белую армию по всей линии фронта.

В конце декабря 1919-го генерал А.С. Лукомский прибыл в Таганрог с сообщением о необходимости переноса ставки Деникина в связи с наступлением большевиков. Эвакуация была стремительной. Белые войска уходили, оставив в качестве трофеев красным множество тяжелой и авиатехники. В январе 1920 года в Таганроге установилась Советская власть.

Ставка Деникина была эвакуирована на Кубань, затем, вместе с отступлением белых войск, размещена в Крыму. В апреле 1920 года А.И. Деникин, чувствуя ответственность за военные неудачи, назначил новым главнокомандующим ВСЮР генерал-лейтенанта П. Врангеля и в тот же вечер на английском миноносце оставил Крым и выехал в Константинополь, а потом в Англию, навсегда покинув пределы России.

В эмиграции Антон Иванович активно занимался общественной и литературной деятельностью. Занял патриотическую позицию в период Второй мировой войны, не разделив прогерманские взгляды русской эмиграции, но оставаясь при этом убежденным противником советского строя.

В 1945 году Деникин с семьей эмигрировал в США, а два года спустя Антон Иванович скончался в больнице Мичиганского университета в Анн-Арборе и был с воинскими почестями похоронен на кладбище в Детройте. В 1952 году по решению белоказачьей общины США состоялось перенесение останков генерала Деникина на православное казачье Свято-Владимирское кладбище в штате Нью-Джерси.

В октябре 2005 года прах генерала Деникина и его жены Ксении Васильевны вместе с останками русского философа Ивана Ильина и его супруги Натальи Николаевны был перевезен на Родину и захоронен в Донском монастыре г. Москвы.